

В Синчэне дни для Шэнь Цинсяня словно замедлились. Днем он играл роль тихого, болезненного студента по обмену, терпя вездесущую опеку Гу Емина и любопытные взгляды одноклассников. По вечерам он возвращался в свою старую однокомнатную квартиру и в абсолютной тишине пытался направлять слабые потоки энергии внутри этого тела, чтобы залечить глубокие, труднозаживающие раны в глубине своей души.

Этой ночью, когда тьма стала особенно густой, Шэнь Цинсянь скрестил ноги на единственном чистом участке пола в гостиной. Отбросив лишние мысли, он погрузил сознание внутрь себя. Он мог видеть, как в глубине даньтяня, словно догорающая свеча на ветру, дрожит крошечный проблеск бледно-голубого сияния. Это был исток его силы звездного сияния, уцелевший после падения, — единственная опора, позволявшая ему общаться с системой и поддерживать жизнь в этой оболочке.

Он осторожно повел этот поток вдоль поврежденных меридианов. Каждый шаг отдавался невыносимой болью, словно душу разрывали на части — это были отголоски ран, полученных при разрушении божественной сути и ответном ударе законов мироздания. Крупные капли пота скатывались со лба, а лицо стало бледным, как бумага.

— Носитель, стабильность вашей души падает! Рекомендую немедленно прекратить циркуляцию энергии! — Сяо Цзю подал экстренный сигнал. — В текущем мире крайне мало духовной силы, насильственное восстановление лишь усугубит раны!

Шэнь Цинсянь будто не слышал его. Ему была нужна сила, пусть даже самая малость. Не ради соперничества, а потому, что это состояние беспомощности вызывало у него крайний дискомфорт и ощущение собственной уязвимости. Особенно когда он сталкивался с все более агрессивным взглядом Гу Емина, внутри него пробуждался давно забытый инстинкт — желание взять ситуацию под контроль.

В тот момент, когда он попытался пробить один из заблокированных узлов, случилось непредвиденное!

Слабый поток звездного сияния внезапно вышел из-под контроля. Словно сорвавшийся с привязи дикий зверь, он заметался по меридианам! Боль от разрыва души усилилась в сотни раз. Шэнь Цинсянь глухо застонал, его тело затряслось, и он, выплюнув полный рот крови, потерял сознание прямо на полу.

За секунду до того, как тьма поглотила его, он, кажется, услышал тревожный крик Сяо Цзю и... едва уловимый, но отчетливый глухой звук за стеной?

...

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Шэнь Цинсянь очнулся на холодном полу. Во рту стоял привкус крови, а меридианы ныли, будто обожженные огнем. За окном уже светало.

Он с трудом сел, прислонившись к стене, и тяжело дышал. Эта попытка не только не принесла прогресса, но и значительно ухудшила его состояние.

— Носитель! Вы наконец очнулись! — В голосе Сяо Цзю слышался испуг. — Это было так опасно! Ваши жизненные показатели на мгновение упали до критической отметки!

— Не умру, — хрипло отозвался Шэнь Цинсянь. Он стер кровь с уголка губ, его взгляд оставался спокойным, будто не он только что стоял на пороге смерти.

— Внимание! Зафиксировано быстрое приближение источника мощной энергии! Энергетическая подпись: Гу Емин! — голос Сяо Цзю снова стал резким.

Зрачки Шэнь Цинсяня сузились. Гу Емин? Почему он пришел? И именно в это время?

Почти в тот же миг в дверь отчаянно и нетерпеливо застучали:

— Тук-тук-тук! Шэнь Цинсянь! Ты внутри? Открывай!

Это был голос Гу Емина, лишенный привычной лени и напускной дерзости, полный не терпящей возражений тревоги.

В голове Шэнь Цинсяня зазвенели тревожные колокола. В таком виде Гу Емин ни в коем случае не должен был его увидеть! Он попытался встать, но из-за слабости и нестерпимой боли снова рухнул на пол, издав при этом громкий звук.

Стук за дверью мгновенно прекратился, сменившись еще более яростным грохотом. Голос Гу Емина дрогнул от едва заметной паники:

— Шэнь Цинсянь! Что с тобой? Ответь мне! Я слышал звук! Если не откроешь, я выломаю дверь!

Выломает? Учитывая характер Гу Емина, он был способен на это.

Шэнь Цинсянь глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться. Оглядевшись, он увидел на диване легкий плед, из последних сил дотянулся до него и накрылся, стараясь скрыть следы своего плачевного состояния. Затем он прислонился к стене и выровнял дыхание, чтобы голос звучал как можно спокойнее:

— Я в порядке... просто случайно упал.

Гу Емин за дверью замолчал на несколько секунд, но его тон стал еще более подозрительным и жестким:

— Упал? От падения такой грохот? Открывай, я хочу видеть!

— Не нужно... — только успел произнести Шэнь Цинсянь, как услышал оглушительный удар! Замок старой двери не выдержал, и Гу Емин буквально ворвался внутрь.

Дверь распахнулась. В слабом утреннем свете высокая фигура Гу Емина заслонила проем, на его лице застыли нескрываемая тревога и ярость. Но когда он увидел обстановку в комнате, ярость мгновенно сменилась шоком и... паникой.

В гостиной царил беспорядок, а Шэнь Цинсянь, свернувшись калачиком в углу, выглядел таким бледным, с засохшей кровью на губах и укутанный в плед, что казался до невозможности хрупким.

— Цинсянь! — Сердце Гу Емина сжалось от боли, словно его сдавила невидимая рука. Он бросился вперед, опустился на одно колено и хотел было коснуться его, но побоялся причинить вред, поэтому его рука зависла в воздухе, мелко дрожа. — Что с тобой?! Кто это сделал?! — его голос осип от страха и гнева, а в глазах, обычно полных своенравия, остались лишь ужас и жалость.

Шэнь Цинсянь не ожидал, что он ворвется, а уж тем более такой реакции. Глядя в глаза Гу Емина, где сквозила неподдельная, почти невыносимая тревога, он на мгновение лишился дара речи.

— Я... в порядке, — повторил он свое слабое оправдание, пытаясь отстраниться от приблизившегося Гу Емина. — Просто старая травма... дала о себе знать.

— Старая травма? — Гу Емин не верил ни единому слову. Какая старая травма заставляет человека харкать кровью и терять сознание? Глядя на болезненный вид Шэнь Цинсяня, он ощутил прилив убийственной ярости. Кто? Кто посмел ранить того, кто стал ему так дорог?! Он обязательно найдет этого человека и уничтожит его!

Но сейчас его больше волновало состояние Шэнь Цинсяня. Не задавая лишних вопросов, он подхватил его вместе с пледом на руки.

— Что ты делаешь?! — воскликнул Шэнь Цинсянь, инстинктивно пытаясь вырваться. Из-за эмоционального всплеска энергия звездного сияния снова пришла в беспорядок, и перед глазами поплыло.

— Не двигайся! — рявкнул Гу Емин, прижимая его к себе крепче и решительно зашагав к выходу. — Мы едем в больницу!

Его объятия были горячими и надежными, полными неотвратимой силы. Шэнь Цинсянь понял, что сопротивление бесполезно, а каждое движение лишь усиливает боль. Он обессиленно припал к груди Гу Емина.

Чувствуя, насколько легким был человек на его руках и как холодно было его тело, Гу Емин ощутил, как боль и гнев сплелись воедино, едва не поглотив его целиком. Он выбежал из подъезда, поймал такси и помчался в больницу.

В трясущейся машине Шэнь Цинсянь лежал на крепкой груди Гу Емина, слушая его учащенное, сильное сердцебиение. Он вдыхал свежий аромат его кожи, смешанный с запахом тревоги, и странное, смешанное чувство — беспомощность, неловкость и... едва уловимое спокойствие — разливалось в душе.

Этот Гу Емин... что же он такое?

А Гу Емин сжимал его в объятиях, словно обретенное сокровище, и его взгляд был пугающе мрачным.

Кем бы ни был Шэнь Цинсянь, откуда бы он ни пришел и какое бы прошлое ни имел, с этой минуты он, Гу Емин, берет его под свою защиту! Любой, кто посмеет причинить ему вред, дорого за это заплатит!

Такси скрылось в конце утренней улицы, а колеса судьбы двух людей, кажется, начали вращаться быстрее из-за этого неожиданного рецидива старой травмы.

<http://bllate.org/book/18866/1841407>